

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР

**О.А.Балабейкина, Д.В.Баранов,
А.А.Янковская**

Римско-католическая церковь Чили: комплексная характеристика мажоритарной религиозной организации

В статье рассмотрена деятельность Римско-католической церкви (РКЦ) на примере одной из стран Латинской Америки. На основе синтеза исходной информации и аналитической обработки данных из официальных источников отражены основные виды социальной активности чилийского мажоритарного религиозного института. Полученные результаты позволяют утверждать, что, несмотря на резкое сокращение адептов католичества среди населения в последние десятилетия, церковь остается влиятельным институтом, дублирующим некоторые функции государства. В перечне видов социальной ответственности, реализуемых за счет ресурсов РКЦ Чили, выделяются такие, как оказание материальной поддержки малоимущим и уязвимым слоям населения, помощь в адаптации иммигрантам, профессиональное обучение и переподготовка граждан, нуждающихся в трудоустройстве, проведение общедоступных образовательных и культурно-просветительских мероприятий и т. д.

В данной статье детально отражена территориально-административная структура чилийской РКЦ. Применена методика расчета коэффициента территориальной концентрации/диверсификации. На основании полученных результатов сделан вывод о значительной неравномерности размещения церковных приходов на территории страны.

Ольга Александровна Балабейкина — кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ) (РФ, 191023 Санкт-Петербург, Набережная канала Грибоедова, 30-32, olga8011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9520-8880>); **Дмитрий Вячеславович Баранов** — бакалавр экономики, СПбГЭУ (РФ, 191023 Санкт-Петербург, Набережная канала Грибоедова, 30-32, dmitrii.baranov.2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1663-2347>); **Анна Андреевна Янковская** — кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, СПбГЭУ (РФ, 191023 Санкт-Петербург, Набережная канала Грибоедова, 30-32, aia777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2185-6196>).

Ключевые слова: Чили, Римско-католическая Церковь, Латинская Америка, социальная ответственность, религиозная организация.

DOI: 10.31857/S0044748X0022951-5

Статья поступила в редакцию 15.09.2022.

Несмотря на то, что «колыбелью христианской цивилизации» является Европа, страны Латинской Америки на протяжении последних десятилетий XX—XXI вв. занимают лидирующие позиции в том, что касается количества адептов Римско-католической церкви (РКЦ) в структуре населения, выраженности принадлежности его представителей к этой религиозной организации (хотя их число постепенно и сокращается), а также густоты сети объектов культовой инфраструктуры. Похожая картина фиксируется в Республике Филиппины — единственном крупном азиатском государстве, где РКЦ оказывает значительное влияние на общественные процессы [1; 2], а также в Польше, но в двух названных случаях речь идет об отдельных национальных территориях, ситуация в границах которых нетипична для регионов, где они расположены. Обращаясь к характеристике конфессионального пространства Латинской Америки, следует отметить и тот факт, что, хотя лидирующие позиции Ватикана сохраняются, они становятся все более уязвимыми из-за широкого распространения пятидесятилетнего протестантского движения [3].

Благодаря высокой концентрации адептов католической конфессии христианства (около 40% от мирового), сохранению приверженности населения традициям РКЦ, а также во многом избранию в 2013 г. главой Святого Престола бывшего кардинала Аргентины Хорхе Марио Бергольо, Латинская Америка остается центром средоточия католической культуры и регионом, куда направлен вектор политики Ватикана. При этом в пределах латиноамериканских государств наметились трансформационные сдвиги, связанные с перераспределением внутри конфессиональной структуры населения в пользу протестантских деноминаций христианства [4; 5]. Латинская Америка и некоторые государства региона привлекают внимание современных ученых с точки зрения изучения современных тенденций, обусловленных глобализацией и распространением нетрадиционных для населения религий [6], проявлений влияния РКЦ на политику и культуру [7; 8]. Для понимания этих процессов важны также исследования, отражающие особенности проникновения католических ценностей на территорию региона в ретроспективе [9].

Гораздо реже, особенно в последние годы, специалисты фокусируют внимание на роли РКЦ в отдельных странах Латинской Америки. В качестве примеров можно привести работы А.И.Куприна (распространение ислама в Аргентине [10]), а также Д.С.Горшенёва (правовые аспекты церковно-государственных отношений Бразилии [11]). Научных трудов, авторы которых уделяют непосредственное внимание конфессиональному пространству отдельных стран Латинской Америки, почти нет. При этом подобное исследование весьма актуально, поскольку в данном случае речь идет о серьезной детализации информации, а значит и о более углубленном понимании соответствующих процессов и тенденций.

Трансформационные процессы в сфере отношений церкви, общества и государства, смещение их вектора в сторону реализации социальной ответственности религиозных организаций, дают повод для проведения комплексных исследований, посвященных функционированию структурных элементов конфессионального пространства на национальном и региональном уровнях [12; 13]. Для современной России, где фиксируется рост объектов культовой инфраструктуры и актуализированы вопросы, определяющие отношения церкви и государства в различных сферах [14; 15], опыт зарубежных государств, в которых традиционные христианские конфессии явно преобладают, может послужить базой для выработки оптимальной конструктивной модели подобных связей. Научная новизна данной статьи обусловлена недостаточной проработкой обозначенной выше проблемы, особенно с учетом большого влияния, которое РКЦ оказывает на многие социально-экономические процессы в рассматриваемом регионе.

Одним из государств Латинской Америки, где католичество остается мажоритарной религией, несмотря на то, что его население подвержено влиянию «ускоренной секуляризации», является Чили. Цель данной статьи — выявить особенности конфессионального пространства этой страны, представив комплексную характеристику доминирующей религиозной организации с акцентом на функционировании структурных элементов РКЦ регионального уровня, т.е. отдельных епископий.

Исходные статистические и фактические данные для проведения исследования находятся на официальных сайтах организаций РКЦ Чили. Они были обработаны с помощью методов анализа и синтеза информации. Кроме того, для выявления степени равномерности распределения приходов РКЦ в пределах границ Чили применялся традиционный для конфессионально-региональных исследований инструментарий — расчетный коэффициент территориальной концентрации/диверсификации.

Для объективного отражения значения религиозной организации в жизни чилийского народа и регионов страны следует, в первую очередь, уделить внимание правовым основам, на базе которых выстраиваются церковно-государственные отношения. С 1925 г., согласно Конституции Чили, в стране действует закон о свободе совести и вероисповедания, а в 1999 г. в его содержание были внесены поправки, касающиеся запрета на дискриминацию по религиозному признаку. Наряду с этим за национальной РКЦ сохраняются определенные привилегии. Так, в перечне государственных праздников около половины отводится на дни и события, закрепленные в церковном календаре; венчание является легитимным и альтернативным гражданской церемонии заключения брака [16]. В стране также действует военный ординариат, объединяющий католические приходы, где паствой являются лица, состоящие на службе в рядах национальных вооруженных сил и члены их семей. Отметим, что указанные привилегии касаются только РКЦ, у других религиозных организаций таковых нет.

Большой популярностью среди населения пользуются национальные церковные праздники, которые отмечают сотни тысяч человек. Подобные праздники, помимо богослужений, сопровождаются карнавалами, крестными ходами и пр. Так, например, до пандемии *COVID-19* ежегодно более

300 тыс. паломников стекались в г. Пелекен, расположенный в коммуне Мальоа региона О'Хиггинс (епархия Ранкагуа), для участия в мероприятиях, связанных с чествованием памяти католической св. Розы Лимской. Традиции празднования сохраняются более века, и чтобы их не прерывать, но при этом не допустить большого скопления людей, летом 2022 г. было принято решение растянуть праздничные мероприятия больше, чем на месяц [17].

По-прежнему существенным остается влияние РКЦ и на систему чилийского образования. В стране насчитывается шесть католических университетов, учиться в которых считается престижно; при университете работают средние и начальные школы. В программе общего среднего образования дважды в неделю предусмотрено преподавание основ религиозного учения, но у родителей есть право отказаться от того, чтобы ребенок посещал эти уроки. К тому же законодательно закреплена возможность выбора религии или христианской конфессии, доктрина которой будет основой содержания занятий, но фактически приоритет отводится католицизму. В нормах, касающихся правового статуса церквей и религиозных организаций, Закон 19638 от 14 октября 1999 г. (глава III, ст. 8), за РКЦ закреплено право создавать юридические лица, формировать, содержать и самостоятельно руководить учебными заведениями и институтами богословских или доктринальных исследований, учебными заведениями, благотворительными или гуманитарными учреждениями и пр. [18].

Результаты исследований, позволяющие делать выводы о конфессиональном составе отдельных стран Латинской Америки, находятся в открытом доступе. К репрезентативным относятся сведения, собранные в ходе опросов граждан и обработанные социологической службой *Pew Research Center* (США) в 2014 г. На тот период доля адептов РКЦ в Чили составляла 64% [19]. К 2021 г. число лиц католического вероисповедания в Чили резко сократилось, упав до 42% [20]. Такие изменения в конфессиональной структуре населения страны обусловлены усилением влияния пятидесятилетнего направления протестантизма и общими тенденциями отказа населения от приверженности религиозным ценностям.

РКЦ как наднациональная религиозная организация характеризуется жесткой иерархичной системой управления с центром — Папским Престолом в Риме. Национальная католическая церковь Чили, как и во всех других странах мира, подчинена Ватикану и является одним из элементов общей структуры. Коллегиальным органом, контролирующим и руководящим внутренними делами РКЦ, является Конференция католических епископов Чили, состоящая из представителей высшей церковной иерархии. Все они входят и в состав специально учрежденного в 1955 г. координационного объединения под названием Латиноамериканский епископальный совет, или Совет римско-католических епископов Латинской Америки (*Consejo Episcopal Latinoamericano, CELAM*).

Согласно традициям РКЦ, в церковно-административном отношении территории стран, где насчитывается много приходов, подразделяются на единицы регионального уровня — епархии (диоцезы), управляемые епископами. К епархиям условно приравниваются викариатства и апостольские территориальные прелатуры. По количеству храмов, числу священно-

служителей и представителей паствы такие региональные единицы РКЦ могут не отличаться от епархий, но управляющие ими представители католического духовенства необязательно должны иметь сан епископа.

На тех территориях, где много и церковных приходов, и прихожан, существует практика объединения диоцезов в архиепархии (митрополии). Епископии или иные церковно-административные единицы регионального уровня, входящие в состав митрополий и подчиненные им, называются суффрагистскими. Так, РКЦ Чили представлена пятью архиепископиями, в состав каждой из которых входят от одной до семи епархий. Наиболее дробной является структура столичной архиепархии, а самой консолидированной — Ла-Сирены, состоящей всего из двух элементов — диоцеза Копьяпо и территориальной прелатуры Ильяпеля.

Как особую единицу можно рассматривать учрежденный в 1940 г. Апостольский викариат Айсена, выделенный из состава епархии Сан-Карлос-де-Анкуда. Помимо архиепископий и приравненных к ним по статусу церковно-административных единиц регионального уровня, сплошным ареалом покрывающих территорию Чили, существуют экстерриториальные единицы, к которым относится военный ординариат.

Епископии и приравненные к ним региональные структуры РКЦ подразделяются на единицы районного уровня — церковные деканаты или окружные викариаты. Например, в епархиях Арика и Чильяна таковых насчитывается четыре, в Икике — пять и т.д. Наконец, церковные деканаты состоят из низовых единиц РКЦ — приходов, в которых и сосредоточена культовая деятельность и иные сферы функционирования религиозной организации, ориентированные на непосредственный контакт с гражданами.

В католических странах РКЦ традиционно занимается социальной деятельностью [21]. Именно в церковных приходах реализуется социальная ответственность церкви, оказываются различные виды психологической и материальной помощи, проводятся просветительские и иные мероприятия, осуществляются общественные функции, частично дублирующие государственные [12; 22]. Спектр программ весьма широк — от помощи мигрантам [23] до медицинской помощи [24]. Поэтому гражданам так важна территориальная доступность первичных административных единиц.

Распределение церковных приходов по территории Чили отражено в результатах расчета коэффициента территориальной концентрации/диверсификации (см. таблицу), произведенных по следующей формуле:

$$k = \sum_{i=1}^n (O_i + O - S_i + S)$$

где O_i — количественное значение изучаемого признака (приходов РКЦ) по i -ой территориальной единице (епископии и иные церковно-административные единицы регионального уровня РКЦ Чили);

O — суммарное количественное значение изучаемого признака O (приходов РКЦ Чили) по всем территориальным единицам рассматриваемого региона (приходы РКЦ Чили);

S_i — площадь территории i -ой территориальной единицы (каждой из епископий или иной церковно-административной единицы регионального уровня РКЦ Чили);

S — общая суммарная площадь территории всех территориальных единиц рассматриваемого региона (Чили);

n — общее количество территориальных единиц рассматриваемого региона (епископий и иных церковно-административных единиц регионального уровня РКЦ Чили).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИХОДОВ РКЦ ПО ТЕРРИТОРИИ ЧИЛИ (2019 г.)

Церковно-территориальная единица	Площадь церковно-территориальной единицы, км ²	Количество приходов	Расчетное значение
1. Архиепархия Антофагаста	84504	20	-0,092
Епархия Арика	16512	23	0,001
Епархия Икике	41799	45	-0,010
Епархия Сан-Хуан-Баутиста-де-Калама	43000	11	-0,046
2. Архиепархия Консепсьона	11330	55	0,041
Епархия Чильяна	13000	31	0,014
Епархия Санта-Мария-де-Лос-Анхелеса	13454	24	0,006
Епархия Темуко	18000	35	0,012
Епархия Вильяррики	18630	30	0,006
Епархия Вальдивия	13679	17	-0,001
3. Архиепархия Ла-Серена	30596	34	-0,006
Епархия Копьяпо	80000	21	-0,085
Территориальная прелатура Ильяпель	10350	12	-0,002
4. Архиепархия Пуэрто-Монта	18205	31	0,007
Епархия Осорно	9236	22	0,010
Епархия Пунта-Аренас	112310	11	-0,139
Епархия Сан-Карлос-де-Анкуд	24483	27	-0,005
5. Архиепархия Сантьяго-де-Чили	9132	217	0,209
Епархия Линарес	15111	33	0,013
Епархия Мелипилла	6216	35	0,027
Епархия Ранкагуа	16046	67	0,047
Епархия Сан-Бернардо	1145	41	0,040
Епархия Сан-Филипе	10300	29	0,016
Епархия Талька	17247	45	0,023

Епархия Вальпараисо	4600	59	0,054
Апостольский викариат Айсена	109865	6	-0,141
Коэффициент территориальной концентрации приходов РКЦ Чили (2019 г.)			0,527

Расчетное значение коэффициента территориальной концентрации/диверсификации находится в пределах, существенно удаленных от минимально допустимого, что позволяет сделать вывод о том, что приходы РКЦ размещены по стране неравномерно. Их максимальная концентрация коррелирует с регионами, центры которых расположены в крупнейших и крупных городах основной полосы расселения, что вполне логично. Но это влечет за собой проблемы доступности католических храмов и, соответственно, мероприятий, связанных с реализацией социальной ответственности РКЦ, для жителей территорий, где плотность населения меньше.

Если рассматривать финансовую составляющую, то следует отметить, что РКЦ Чили осуществляет свою культурную и некультурную деятельность на добровольные пожертвования прихожан, так как еще в 1970 г. религиозная организация отказалась от принадлежавших ей ценных бумаг и других объектов собственности, позволявших получать доходную ренту. При этом, судя по информации, представленной на официальных сайтах [25], отдельные епархиальные и приходские структуры РКЦ Чили оказывают материальную и иную помощь нуждающимся. Так, например, в диоцезе Вильяррики официально объявлено о разработке специальной социальной программы, действующей в великопостные периоды 2022—2024 гг., и о сборе денежных средств на ее реализацию, которые в дальнейшем будут расходоваться на оказание материальной помощи социально уязвимым семьям [25].

Мероприятия, направленные на помощь отдельным категориям малоимущих граждан, проводятся и на уровне конкретных приходов. Например, в католическом храме в г. Курико (диоцез Талька) в августе 2022 г. был объявлен сбор продуктов питания длительного хранения, которые в дальнейшем в виде наборов получили 100 наиболее материально нуждающихся семей и отдельных категорий граждан, проживающих в пределах обозначенного католического прихода. Подарочные наборы, приуроченные к большим церковным праздникам, собирают для малообеспеченных прихожан и в архиепархии Ла-Серена [26]. Этот вид социальной деятельности является в целом типичным для структур РКЦ Чили.

Важную миссию с 1965 г. выполняет Чилийский католический институт миграции (*Instituto Católico Chileno de Migración, Incami*) — некоммерческая организация, цель которой — помощь в адаптации мигрантов [27]. Здесь помогают с трудоустройством, прохождением профессиональной подготовки и переподготовки, легализацией документов и т.д. На безвозмездной основе доступны и юридические консультации по вопросам, связанным с интеграцией мигрантов.

На уровне отдельных епархий и приходов РКЦ Чили работа с мигрантами, уже давно ставшая традиционной для национальных церквей Западной Европы, является сравнительно новым направлением в этой стране. Но и здесь следует отметить, что чилийские католики не остаются в стороне от актуальных проблем современности. Так, за счет ресурсов диоцеза

Талька, выделившего для этой цели 100 волонтеров, на базе католической школы Сан-Августин в сентябре 2022 г. было проведено мероприятие, в ходе которого более 800 мигрантов из разных стран получили консультации по вопросам легализации статуса нерезидентов, а также о возможностях получения услуг в сфере здравоохранения, обеспечения жильем и т. д. [28]. В рамках развития данного направления социальной работы РКЦ Чили заслуживает упоминания тот факт, июне 2022 г. в епархии Сан-Хуан-Баутиста-де-Калама был открыт дом временного пребывания, где одновременно могли жить 70 мигрантов и женщины, которые стали жертвами семейного насилия [29].

Несмотря на значительные численные потери адептов за последние десятилетия, РКЦ Чили остается мажоритарной религиозной организацией, имеющей сплошной ареал распространения объектов культовой инфраструктуры и развитую церковно-административную сеть. За РКЦ также сохраняется важная культурообразующая и общественная роль, которая проявляется, в частности, в популярности церковных праздников, реализации социальной ответственности, частичном дублировании функций государства.

Одним из перспективных направлений деятельности РКЦ Чили является работа, связанная с адаптацией мигрантов, которые могут получить различные виды квалифицированной консультативной и иной помощи благодаря работе разветвленной сети представительств католической целевой некоммерческой организации *Incami*. На местном уровне крайне важна деятельность отдельных епархий и церковных приходов. Обеспечение нуждающихся мигрантов ночлегом и питанием, оказание помощи в поисках работы способствует снижению социальной напряженности и декриминализации обстановки в конкретных регионах. Данный пример — еще одно проявление частичного дублирования РКЦ социальных функций государства. Несмотря на секулярные тенденции, распространенные среди населения стран Латинской Америки, рассматриваемая религиозная организация остается значимой на национальном уровне, что подтверждает пример РКЦ Чили.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Мязин Н.А. Филиппины – оплот католицизма в Юго-Восточной Азии. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. М., 2022, т. 1, № 1 (54), сс. 193–205 [Mjazin N.A. Filipiny – oplot katolicizma v Jugo-Vostochnoj Azii. *Jugo-Vostochnaja Azija: aktual'nye problemy razvitija* [The Philippines is a stronghold of Catholicism in Southeast Asia. *Southeast Asia: actual problems of development*]. Moscow, 2022, vol. 1, N 1 (54), pp. 193-205 (In Russ.). DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-193-205
2. Галибина-Лебедева Е.С. Политическая роль католической церкви и религии в Латинской Америке, XXI в. *Мировая политика*. М., 2018, № 3, сс. 1–24 [Galibina-Lebedeva E. S. Politicheskaja rol' katolicheskoi cerkvi i religii v Latinskoj Amerike, XXI v. [The political role of the Catholic Church and religion in Latin America, XXI century]. *Mirovaja politika*. Moscow, 2018, N 3, pp. 1-24 (In Russ.). DOI: 10.25136/2409–8671.2018.3.26800
3. Мязин, Н.А. Распространение пятидесятничества в странах Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2022, № 9, сс. 83-97 [Mjazin N. A. Rasprostranenie pjatidesjatnichestva v stranah Latinskoj Ameriki [The spread of Pentecostalism in Latin America. *Latinskaja Amerika*]. Moscow, 2022, N 9, pp. 83-97 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0017752-6

4. Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Латинская Америка: современные тренды конфессионального развития. *Вестник Забайкальского государственного университета*. Чита, 2015, № 9 (24), сс. 67–79 [Gorohov S.A., Dmitriev R.V. Latinskaja Amerika: sovremennye trendy konfessional'nogo razvitija [Latin America: modern trends of confessional development]. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Chita, 2015, N 9 (24), pp. 67-79 (In Russ.).
5. Абрамова М.Г. Религиозный фактор в современном политическом дискурсе стран Латинской Америки. *Тетради по консерватизму*. М., 2019, N 3, сс. 65–78 [Abramova M.G. Religioznyj faktor v sovremennom politicheskom diskurse stran Latinskoj Ameriki [The religious factor in the modern political discourse of Latin America]. *Tetradj po konservatizmu*. Moscow, 2019, N 3, pp. 65-78 (In Russ.). DOI: 10.24030/24092517-2019-0-3-67-78.
6. Бурляй Я. Ислам в Латинской Америке. *Иberoамериканские тетради*. М., 2017, № 2 (16), сс. 31–33 [Burliaj Y. Islam v Latinskoj Amerike [Islam in Latin America]. *Iberoamerikanskije tetradj*. Moscow, 2017, N 2 (16), pp. 31-33 (In Russ.).
7. Данненберг А.Н. Организационные основы латиноамериканского католицизма: история и современность. *Миссия конфессий*. М., 2018, т. 7, № 1 (28), сс. 12–21 [Dannenberg A.N. Organizacionnyje osnovy latinoamerikanskogo katolicizma: istorija i sovremennost' [Organizational foundations of Latin American Catholicism: history and modernity]. *Missija konfessij*. Moscow, 2018, vol. 7, N 1 (28), pp. 12-21 (In Russ.).
8. Rivarola Puntigliano A. The geopolitics of the Catholic Church in Latin America. *Territory Politics Governance*. Falmer, Brighton, 2019, N 9 (3). DOI: 21622671.2019/1687326
9. Schwaller J. F. The History of the Catholic Church in Latin America: From Conquest to Revolution and Beyond. NYU Press, New York, 2011, 328 p.
10. Куприн А. Арабы в Аргентине: ислам и процессы интеграции. *Россия и мусульманский мир*. М., 2012, № 5, сс. 153–165 [Kuprin A. Araby v Argentine: Islam i processy integracii [Arabs in Argentina: Islam and integration processes]. *Rossija i musul'manskij mir*. Moscow, 2012, N 5, pp. 153-165 (In Russ.).
11. Горшенёв Д. С. Религия в культуре современной Бразилии: ценностные основания конституционного права. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. Иркутск, 2017, т. 21, сс. 180–186. [Gorshen'ov D. S. Religija v kul'ture sovremennoj Brazilii: cennostnyje osnovanija konstitucionnogo prava [Religion in the culture of modern Brazil: the value foundations of constitutional law.]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politologija. Religiovedenie*. Irkutsk, 2017, vol. 21, pp. 180-186 (In Russ.).
12. Балабейкина О.А., Янковская А.А. Социальная ответственность религиозных организаций (на примере Государственной христианской церкви Англии). *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2021, № 3, т. 65, сс. 130–138 [Balabejkina O. A., Jankovskaja A. A. Social'naja otvetstvennost' religioznyh organizacij (na primere Gosudarstvennoj hristianskoj cerkvi Anglii) [Social responsibility of religious organizations (on the example of the State Christian Church of England)]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. Moscow, 2021, N 3, vol. 65, pp. 130-138 (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-202
13. Manuel P. Ch., Glatzer M. Faith-Based Organizations and Social Welfare: Associational Life and Religion in Contemporary Western Europe. London, Palgrave Macmillan, 2019, 232 p. DOI: 10.1007/978-3-319-77297-4
14. Дементьев В.С., Кроток Р.Н. Территориальное устройство Русской Православной Церкви в России в постсоветский период. *Псковский региологический журнал*. Псков, 2022, т. 18, № 3, сс. 56–70. [Dement'ev V.S., Krotok R.N. Territorial'noe ustrojstvo Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v Rossii v postsovet'skij period [Territorial structure of the Russian Orthodox Church in Russia in the post-Soviet period]. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal*. Pskov, 2022, vol. 18, N 3, pp. 56-70 (In Russ.). DOI: 10.37490/S221979310021062-1
15. Глазков А.П., Востриков И.В. Межконфессиональное согласие как фактор устойчивого развития Прикаспийского региона (экологической безопасности). *Каспий и глобальные вызовы: материалы Международной научно-практической конференции, Астрахань, 23–24 мая 2022 года*. Астрахань, 2022, сс. 621–625. [Glazkov A. P., Vostrikov I. V. Mezhhkonfessional'noe soglasie kak faktor ustojchivogo razvitija Prikaspijskogo regiona (jekologicheskoj bezopasnosti) [Interfaith harmony as a factor of sustainable development of the Caspian region (environmental safety)]. *Kaspij i global'nye vyzovu: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Astrahan, 23–24 may 2022*. Astrahan, 2022, pp.621–625 (In Russ.).

16. Reservar hora para matrimonio civil o inscripción del matrimonio religioso. Available at: <https://www.chileatiende.gob.cl/fichas/3373-reservar-hora-para-matrimonio-civil-o-inscripcion-del-matrimonio-religioso> (accessed 05.08.2022).
17. Invitan a participan en Fiesta de Santa Rosa. Available at: <http://www.iglesia.cl/44550-invitan-a-participan-en-fiesta-de-santa-rosa.html> (accessed 26.08.2022).
18. Ley 19638 / Ministerio del interior; subsecretaria del interior. Available at: <https://www.bcn.cl/leychile/navegar?idNorma=145268&idParte=&idVersion=1999-10-14> (accessed 07.09.2022).
19. Pew Research. Available at: <http://www.assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/11/2014/11/Religion-in-Latin-America-11-12-PM-full-PDF.pdf> (accessed 10.07.2022).
20. Seminario Anhelos y Expectativas de la Sociedad Chilena. Resultados Encuesta Bicentenario US 2021, p. 5. Available at: <https://encuestabicentenario.uc.cl/wp-content/uploads/2022/01/Encuesta-Bicentenario-2021-Religion.pdf> (accessed 10.06.2022).
21. / О. А. Балабейкина, А. Л. Дмитриев, Е. И. Солодянкина. Религиозный институт как составляющая социальной и экономической сферы. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2022, т. 66, № 9, сс. 119-129 [Balabejkina, O. A., Dmitriev A. L., Solodjankina E. I. Religioznyj institut kak sostavl'jajushhaja social'noj i jekonomicheskoy sfery [Religious institute as a component of the social and economic sphere]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. Moscow, 2022, vol. 66, N 9, pp. 119-129 (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-9-119-129
22. Сова О.Н. «Теология освобождения» в Латинской Америке: к истории развития. *Современные научные исследования и разработки*. М., 2019, № 1 (30), сс. 960–967 [Sova O. N. «Teologija osvobozhdenija» v Latinskoj Amerike: k istorii razvitija [«Theology of Liberation» in Latin America: towards the History of Development]. *Sovremennye nauchnye issledovanija i razrabotki*. Moscow, 2019, N 1 (30), pp. 960-967 (In Russ.).
23. Appleby J.K. The Role of the Catholic Church in Immigrant Integration. *The Review of Faith and International Affairs*, 2011, vol. 9, iss. 11, pp. 67-70 Available at: https://www.researchgate.net/publication/233185321_The_role_of_the_catholic_church_in_immigrant_integration. DOI: 10.1080/15570274.2011.543621 (accessed 10.03.2022).
24. Galiatsatos P., Sundar S., Qureshi A., Ooi G., Teague P., Hale D.W. Health Promotion in the Community: Impact of Faith-Based Lay Health Educators in Urban Neighborhoods. *Journal of Religion and Health*. Springer Nature, 2016, N 55(3), pp. 1089-1096 DOI: 10.1007/s10943-016-0206-y
25. Diócesis de Villarrica. Available at: <https://diocesisdevillarrica.cl/?p=11847> (accessed 14.08.2022).
26. Reunión de directivas de Centros de Alumnos. *Iglesia.cl*. Available at: <http://www.iglesia.cl/illapel/noticias/noticia22.html> (accessed 14.11.2022).
27. Instituto Católico Chileno de Migración, Incami. Available at: <https://incami.cl/historia/> (accessed 14.08.2022).
28. Más de 800 hermanos migrantes asistieron a La Migratón. *Diócesis de Talca-Chile*. Available at: <http://www.diocesisdetalca.cl/noticias/2746-mas-de-800-hermanos-migrantes-asistieron-a-la-migraton> (accessed 14.09.2022).
29. Iglesia de Calama inaugura «Casa Esperanza» para migrantes y mujeres vulneradas. *Iglesia.cl*. Available at: <http://www.iglesia.cl/44236-iglesia-de-calama-inaugura-casa-esperanza-para-migrantes-y-mujeres-vulneradas.html> (accessed 14.09.2022).

Olga A. Balabeykina (olga8011@yandex.ru)

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Department of Regional Economics and Environmental Management, Saint Petersburg State University of Economics

Sadovaya str., 21, 191023 Saint Petersburg, Russian Federation

Ольга Балабейкина, Дмитрий Баранов, Анна Янковская

Anna A. Yankovskaya (aia777@yandex.ru)

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Regional Economics and Environmental Management, Saint Petersburg State University of Economics

Sadovaya str., 21, 191023 Saint Petersburg, Russian Federation

Dmitry V. Baranov (dmitrii.baranov.2001@mail.ru)

Bachelor of Economics, Department of Regional Economics and Environmental Management, Saint Petersburg State University of Economics,

Sadovaya str., 21, 191023 Saint Petersburg, Russian Federation

The Roman Catholic Church of Chile: a comprehensive description of the majority religious organization

Abstract. A comprehensive description of the national Roman Catholic Church is presented on the example of one of the Latin American countries. Based on the synthesis of initial information and analytical processing of data presented on the official electronic websites of individual dioceses of the National Catholic Church of Chile, the main types of social activities of the majority religious institute of the country are revealed. The results prove the fact that despite the sharp decline in adherents of Catholicism in the population structure in recent decades, the Church remains an influential public institution that duplicates some functions of the state. Providing material support to the poor and vulnerable segments of the population, advisory assistance in the adaptation of immigrants, vocational training and retraining of those who need employment, conducting public educational and cultural events, etc. are highlighted among the types of social responsibility implemented by the Roman Catholic Church of Chile.

The territorial and administrative structure of the religious organization under consideration is reflected in detail. The coefficient of territorial concentration/diversification` is calculated. Based on the results obtained, it is concluded that there is a high degree of unevenness in the placement of church parishes of the Roman Catholic Church of Chile within the country.

Key words: Chile, Roman Catholic Church, Latin America, social responsibility, religious organization.

DOI: 10.31857/S0044748X0022951-5

Received 15.09.2022.